

Новая модель международных отношений КНР

Анна Владимировна Бояркина,
старший преподаватель кафедры
профессионально-ориентирован-
ного перевода ДВФУ, Владивосток.
E-mail: aboyarkina@gmail.com

В статье анализируется новая модель международной политики Китая, в основе которой лежит гармонизация связей с соседними странами и регионами. В последнее время серия визитов руководителей КНР свидетельствует о стремлении Пекина укрепить дружбу и сотрудничество, а также о взаимопроникновении интересов Китая и стран АТР.

Ключевые слова: новая модель международных отношений КНР, новая дипломатия, гармоничные международные отношения, социально-экономическое развитие, «творческое участие».

A new model of China's international relations.

Anna V. Boyarkina, Senior lecturer of the Department of Professional-ly Oriented Translation FEFU, Vladivostok.

The author gives analysis of China's new model of international relations based on harmonization of ties with the neighboring countries and regions. Recently a series of visits made by the leaders of China have reflected the unprecedented depth and wide range of neighbourliness, friendship and cooperation, the interpenetration of interests of China and the Asia Pacific countries.

Key words: a new model of China's international relations, the new diplomacy, harmonic international relations, socio-economic development, "creative participation".

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В НАЧАЛЕ XXI в.

С начала XXI в. Китай воплощает новый подход к решению внешнеполитических задач, отразившийся в таких документах, как «Новая концепция безопасности», «Новый подход к развитию», «Концепция гармоничного мира» и получивший название новой дипломатии [22, с. 3—4]. Его фундаментом послужила концепция Дэн Сяопина, включавшая постулаты: «...хладнокровно наблюдать, укреплять позиции, уверенно реагировать на изменения, скрывать свои возможности, выигрывая время, не привлекать к себе внимания, никогда не становиться лидером, делать конкретные дела» [12, с. 418]. Часто эксперты говорят о стратегии

добрососедства, основываясь на географическом аспекте внешней политики КНР, который заключается в регулировании пограничных вопросов с сопредельными государствами [3; 24]¹. Важным направлением китайской внешней политики можно назвать «экономическую дипломатию» — стремление влиять на соседние страны посредством экономических связей [23, с. 68—69]². На протяжении последних десятилетий экономика КНР развивалась быстрее общемировой, что создало предпосылки для тесного экономического сотрудничества прежде всего с соседними государствами.

М. В. Мамонов, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, в статье «Система внешнеполитических приоритетов современного Китая» выделяет «ответственную внешнюю политику», которая характеризуется, во-первых, наличием понятных и адекватных приоритетов, а во-вторых, следованием им [12, с. 417]. В данном случае, вероятно, речь идёт о политике в определённой мере предсказуемой. Предсказуемость же важна потому, что предрассудки и восприятие в международных отношениях играют огромную роль. Например, понятия безопасности и стабильности представляют собой восприятие государством международной ситуации как угрожающей либо не угрожающей его жизненным интересам. Эксперт в области международных отношений, президент влиятельного Института современных международных отношений Китая Цуй Лижу отмечает, что «...за последние десять лет Китай развивался из относительно слабого положения в позицию относительно сильную, и конфликты между Китаем и миром не были особенно серьёзными. Однако в будущие десять лет Китай будет развиваться из относительно сильной позиции в позицию ещё более сильную. Влияние Китая на мир будет увеличиваться, и беспокойство мира относительно Китая возрастёт» [10, с. 82].

В выступлении на XI совещании послов и дипломатических представителей Китая за рубежом (июль 2009 г.) председатель КНР Ху Цзиньтао сделал особый акцент на необходимости развития «мягкой силы», назвав «четыре силы» (тенденции) современной китайской дипломатии, сформулированные так: «прилагать усилия для повышения политического влияния Китая, усилить его экономическую конкурентоспособность, развивать привлекательность образа Китая и моральную притягательность его решений» [29]. Основным принцип применения «мягкой силы» состоит в том, чтобы насколько это возможно примирить международное сообщество с неизбежным фактом возвышения Китая, а вернее, с тем, что его внешнеполитический потенциал в ближайшее время будет приводиться руководством КНР в соответствие с продолжающи-

¹ К примеру, урегулирование пограничных вопросов с Вьетнамом соглашением 1999 г., с Россией — серией соглашений 1991, 1994 и 2004 гг., а также продолжающиеся переговоры с Индией.

² Этот взгляд концептуально разрабатывается на Западе, в частности в Нидерландском институте международных отношений Clingendael.

ми крепнуть экономическими возможностями страны. Явно назревающая перестройка глобальной системы международных отношений невозможна без участия Пекина. Сейчас его руководство проводит политику равноправного, взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами мира независимо от их социально-политического устройства. Правительство КНР нацелено на создание гармоничного мира с соседними государствами и регионами. В последнее время серия визитов на высоком уровне свидетельствует о стремлении Пекина укрепить дружбу и сотрудничество, а также о взаимопроникновении интересов Китая и стран АТР.

17 декабря 2011 г. в Пекине было проведено X Всекитайское годовое совещание по формированию дипломатии как науки и возможностям китайской дипломатии. Свыше 100 участников развернули дебаты по главной теме собрания «Трансформация китайской дипломатии: новая дисциплина, новая парадигма, новая стратегия» [6]. Среди дискутирующих были представители министерств иностранных дел, торговли, культуры, образования и других правительственных ведомств, а также учёные и специалисты из Китая и других стран. По мнению экспертов, принимавших участие во встрече, отношения между КНР и международным сообществом становятся всё более тесными, а интересы всё больше интернационализируются, становятся международными. Эпоха глобализации ведёт дипломатию к глубокой трансформации, имеющей мировое историческое значение. Новые формы, в которых представлены общественная, экономическая и военная сферы, становятся важной составной частью общей дипломатии различных стран мира. Для трансформации политических отношений Китая необходимо изменить традиционные дипломатическое мышление и действия, сделать эффективным взаимодействие политического, экономического, военного и финансового ведомств, чтобы международное сообщество понимало стратегию развития КНР [6]. По официальному заявлению помощника министра иностранных дел Китая Лю Чжэньмина, в дипломатическом планировании отношения с соседними странами и регионами поставлены на первостепенное место [1]. Как отметил чиновник, Пекин продолжит проводить открытый стратегический курс, направленный на взаимный выигрыш стран-соседей, ускорит строительство сети взаимосвязанной инфраструктуры, будет развивать денежно-финансовое сотрудничество в регионе, поощрять располагающие соответствующими возможностями китайские предприятия, увеличивать инвестиции в соседние с Китаем страны, продвигать создание зон свободной торговли и внешнеэкономического сотрудничества на территории соседних стран, повышать уровень торгово-экономического сотрудничества с ними [1]. Лю Чжэньминь подчеркнул, что КНР будет поддерживать гуманитарное взаимодействие с государствами Азии, укрепляя тем самым взаимопонимание и дружбу между их народами, продолжит создавать в азиатских странах китайские культурные центры, институты и классы Конфуция, расширяя образовательные и культурные обмены и сотрудничество [1].

Итак, можно отметить, что вышеуказанные заявления дипломатических представителей КНР свидетельствуют о благоприятном развитии международных отношений Китая с сопредельными странами и регионами. Особенно значимыми для КНР являются отношения с США, Японией и Российской Федерацией. Пекин выстраивает внешнюю политику с учётом их интересов.

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

В 2010 г. объём торговли Китая и США составил более 300 млрд долл. при постоянно растущем и значительном сальдо в пользу КНР [10, с. 83]. Учитывая геополитические и региональные амбиции каждой из сторон, можно говорить, что успех или неуспех их развития во многом определяет будущую экономическую и политическую стабильность в мире. В структуре связей двух мегадержав фактически формируется новый политический облик мира. Однако какой характер она будет иметь и в каком направлении — взаимозависимость или конфликтность — станут развиваться двусторонние отношения, прогнозировать сложно.

По заявлению в феврале 2012 г. зампреда КНР Си Цзиньпина, в последние годы Китай и США осуществляли плодотворное сотрудничество в содействии решению важных международных и региональных проблем, совместном противодействии глобальным вызовам и тем самым обогатили содержание китайско-американских отношений, укрепили и расширили их стратегическую основу [5]. Си Цзиньпин отметил, что Китай и Соединённые Штаты Америки, вместе преодолевая трудности, координируются в решении международных и региональных проблем глобального характера. Обе стороны противодействуют всеобщему финансовому кризису, стимулируют возрождение мировой экономики, объединяют усилия для достижения консенсуса на конференциях по изменению климата в Копенгагене, Канкуне и Дурбане, продвигают процесс шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова, а также выступают против разработки и обладания ядерным оружием любой из стран Среднего Востока. Кроме того, по его словам, Китай и США эффективно взаимодействуют в таких горячих вопросах, как проблемы Афганистана, Южной Азии, Судана и Среднего Востока [5].

Пекину явно импонируют заявления Вашингтона о приоритетности американо-китайских отношений³ [9, с. 13]. Настроения в пользу дальнейшего сближения с США есть и в кругах новой китайской интеллек-

³ В первом телефонном разговоре с председателем КНР Ху Цзиньтао президент США Барак Обама назвал китайско-американские отношения «самыми важными отношениями для каждой из сторон» [Пресс-релиз Министерства иностранных дел КНР // FMPRC.GOV.CN: офиц. сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/yfgk/t534819.htm>].

туальной элиты. Так, сотрудники Нанкинского университета Хуан Хэ и Чжу Ши ещё в 2008 г. опубликовали в авторитетном общественно-политическом издании «Современные международные отношения» статью с броским названием «О возможности „совместного господства“ Китая и США», в которой указали на потенциальную привлекательность идеи «совместного мирового доминирования». Исследователи делают вывод, что США, до недавнего времени выступавшие гегемоном миропорядка, в условиях постепенного сокращения своей политико-экономической мощи будут остро нуждаться в поддержке со стороны ведущих государств. И Китай сможет помочь Америке, разделив с ней ответственность за баланс сил в мире [10, с. 83—84].

Однако между двумя государствами сохраняются напряжённость и недоверие. Традиционные темы: соблюдение прав человека в Китае, отсутствие политических реформ в КНР, ситуация в Тибете, Синьцзяне, Тайваньском проливе (американские поставки вооружений на Тайвань) и другие вопросы — остаются в повестке китайско-американских противоречий. Суммируя высказывания экспертов, можно утверждать, что в отношениях двух стран пока доминирует конфликтность. Это не означает, что обе державы будут искать повод и обязательно вступят в открытый военный конфликт. Но свидетельствует, что взаимное недоверие и зоны столкновения интересов (политических, военных, валютно-финансовых и др.), постоянно расширяясь, рано или поздно изменят картину мира.

ДИНАМИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И ЯПОНИИ

Анализ результатов китайско-японских переговоров на высшем уровне, ведущихся с 2006 г. (в т.ч. в ходе визита в Токио в декабре 2009 г. заместителя председателя КНР Си Цзиньпина), свидетельствует об усилении инициативы Китая по вовлечению Японии в более тесные отношения. Сближению сторон может способствовать мировой финансовый кризис, а также относительное ослабление позиций США в мировом сообществе.

Институт исследований Японии (подразделение Академии общественных наук КНР) опубликовал в 2009 г. доклад, в котором даётся развёрнутая оценка китайско-японских отношений за прошедшее десятилетие, определяются перспективы их развития в предстоящие десять лет и содержится анализ тенденций внутривнутриполитической обстановки в Японии. В докладе отмечается, что на протяжении первого десятилетия XXI в. эти отношения характеризовались позитивными тенденциями, хотя сопровождались многочисленными зигзагами и поворотами [16, с. 168]. Противоречия государств, в основе которых лежат коренные интересы, проявляются прежде всего в подходе к таким проблемам, как демаркация

границы в Восточно-Китайском море и спор о принадлежности островов Дяюйдао (по-японски *Сенкаку*). К конфликтам, имеющим исторические корни, у китайской стороны сохраняется серьёзное отношение. Авторы доклада считают, что эти проблемы не связаны с текущими интересами государств, следовательно, стороны должны проявлять осмотрительность, чтобы не нанести ущерба современному взаимодействию [16, с. 169]. Исследователи приходят к выводу, что между гражданами Японии и Китая нет достаточного взаимопонимания. Одна из причин этого — сильный националистический консерватизм среди японского населения, другая — особое отношение китайцев к своему историческому прошлому, и то, и другое является поводом для конфликтов на эмоциональной почве [16, с. 169].

Лю Цзянюн, заместитель директора Института современных международных отношений Университета Цинхуа, отметил, что с 1990 по 2011 г. в Японии наблюдаются политические колебания, частая смена глав правительств; японская экономика также переживает период застоя, в ней даже отмечается отрицательный рост [11]. Причинно-следственные отношения происходящих событий требуют глубокого изучения. Новый премьер-министр Японии Есихико Нода накануне своего избрания заявил, что страна должна достичь «обоюдного выигрыша» с азиатскими государствами. Китай и Япония являются важными соседями друг для друга, и реализация взаимовыгодных стратегических отношений между ними в течение срока полномочий нового премьера, несомненно, серьёзнейшее испытание для нового главы правительства [19]. Однако стоит отметить, что с 1990-х гг. XX в. до сегодняшнего дня некоторые японские премьер-министры после вступления в должность находились под влиянием правых сил в правительстве, не имели своего мнения, некоторые даже под предлогом национализма пытались поднять свою популярность [11]. Всё это приводит к напряжению отношений Японии с близлежащими странами, страдают дружественные связи между народами.

Отношения КНР и Японии обострились после инцидента в середине августа 2012 г., когда группа патриотов из Гонконга высадилась на один из островов спорного архипелага Сенкаку. Япония, под чьим фактическим контролем находится территория, незамедлительно депортировала китайских активистов. Спустя четыре дня на острова отправилась группа японских националистов, что, в свою очередь, стало причиной масштабных антияпонских протестов в Китае. Конфликт коснулся и экономической составляющей двусторонних отношений: крупнейшие японские компании Panasonic, Canon и Sony приостановили работу своих подразделений в КНР. Тем временем китайские сторожевые корабли снова были замечены вблизи гряды Сенкаку. Ответом японского правительства стало решение выкупить за 26 млн долл. три из пяти спорных островов, находившиеся в собственности японского бизнесмена [4]. На следующий же день Китай направил к берегам островов два патрульных катера своих ВМС и отказался признать законность сделки, после чего антияпонские демон-

страции в КНР вспыхнули с новой силой. С сентября 2012 г. и до января 2013 г. в Южно-Китайском море было отмечено несколько подобных инцидентов с участием военно-морского флота обеих стран, но ни в одном не задействовались боевые самолёты. После этих событий заместитель министра иностранных дел Японии Тикао Каваи направил ноту протеста временному поверенному в делах посольства КНР. «Япония выражает категорический протест против нарушения её воздушного пространства самолётом КНР, а также против захода в свои территориальные воды кораблей Китая и требует принять меры для предотвращения подобного», — говорится в официальном заявлении МИД Японии [21]. Ответ же Пекина можно назвать вполне предсказуемым: представление японской стороны признано необоснованным, так как речь идёт о территории, являющейся неотъемлемой частью Китая. В этой связи газета «Жэньминь жибао» приводит слова официального представителя МИД КНР Хун Лэя, который подчеркнул, что полёты китайского самолёта морского надзора в воздушном пространстве над островами Дяоюйдао являются вполне нормальными действиями. Дипломат от лица правительства КНР призвал японскую сторону «прекратить незаконные действия в морской акватории вблизи Дяоюйдао и в воздушном пространстве над ними» [21].

Несмотря на территориальные споры двух государств, на дипломатическом уровне Китай заинтересован вовлечь Японию в более тесное взаимодействие. Разработана программа развития китайско-японского «взаимовыгодного сотрудничества, основанного на общих стратегических интересах» до 2020 г. Однако на пути её осуществления предвидятся немалые трудности. Во-первых, в отношениях двух стран сохраняются существенные противоречия, в основе которых несовпадение интересов соперничающих держав. Во-вторых, перспективу возможного политического партнёрства Японии и Китая Вашингтон воспринял с настороженностью, и неизбежно его противодействие этому сближению. Делая шаг навстречу Китаю, Япония вступает на путь весьма неустойчивого балансирования между двумя центрами силы — США и КНР [16, с. 173].

ДИНАМИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И РОССИИ

В 2012 г. китайско-российские отношения вышли на уровень всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнёрства. Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи оценил их как равноправные, характеризующиеся взаимоподдержкой, совместным процветанием и крепкой дружбой [20, с. 2].

В последние годы возросли темпы торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией, и резервы этой сферы для двух сопредельных государств поистине безграничны. Для РФ правильные оценки текущих и долгосрочных тенденций развития внешнеполитической

стратегии китайского руководства особенно важны, поскольку позволяют выстраивать оптимальный курс в двухсторонних отношениях с влиятельным соседним государством и помогают успешно вписаться в формирующийся новый мировой порядок.

Как сообщил глава МИД России С. Лавров в интервью китайскому агентству «Синьхуа», Москва и Пекин поддерживают становление многополярной модели международных отношений, выступают за формирование более справедливой экономической системы и против расширения военных союзов [7]. По словам министра, Россия и Китай не приемлют развёртывание систем ПРО на блоковой основе, а также «попытки обеспечить безопасность одних государств за счёт других» [7]. Глава МИД РФ заявил, что обе страны намерены продолжать укреплять взаимное доверие, стимулировать интенсивные контакты на высшем и высоком уровнях, поддерживать друг друга в вопросах защиты суверенитета, государственного единства и территориальной целостности [6]. Стоит отметить, что в развитии внешнеполитических отношений России и Китая существует два основных аспекта — сохранение равноправия и углубление стратегического сотрудничества. В результате развития отношений двух стран в равной мере может сложиться как регрессивное, так и прогрессивное равновесие. В политическом диалоге РФ и Китая личные отношения между лидерами стран всегда играли важную роль. Как отмечает российский специалист Д. В. Тренин, «политика Москвы на китайском направлении реализуется как результирующие действия различных сил» [18, с. 98]. Многие китайские лидеры во главе с бывшим председателем Цзянь Цземинем учились в России и очень доброжелательно к ней относятся. Этот настрой передан и следующим поколениям руководителей, в частности сменившему Цзянь Цземиня Ху Цзиньтао. В октябре 2007 г. лозунг о формировании «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» вокруг него был зафиксирован в документах XVII съезда КПК и получил статус официальной целеполагающей доктрины, пришедшей на смену концепции «мирного возвышения» КНР.

В целом в ближайшее десятилетие внешнеполитические отношения России и Китая будут стабильно развиваться. При условии усиления гегемонии США стратегическое сотрудничество РФ и КНР должно интенсифицироваться. После среднесрочного периода взаимодействие по многим глобальным, региональным и двусторонним проблемам будет углубляться, но стратегическое сотрудничество и внешнеполитические отношения предсказать трудно. Необходимо также преодолеть негативные настроения и предубеждения, которые существуют среди части населения России и Китая. В КНР ещё продолжают публикации о т. н. «потерянных Китаем» территориях, а в РФ в той или иной форме муссируется вопрос о «китайской угрозе». Так, по мнению китайского исследователя современных российско-китайских отношений Ли Цзинцзе, страх россиян перед «китайской угрозой» проявляется в опасении быстрого развития КНР и превращения РФ в младшего партнёра в двусторон-

нем сотрудничестве; в боязни китайской экспансии вследствие разницы демографических потенциалов двух государств; в опасении превращения России в «сырьевой придаток» Китая и рынок сбыта его товаров; в боязни ущемления интересов РФ в Центральной Азии и вытеснения её от туда Китаем. Причины этого синдрома автор обнаруживает в истории, современности, в болезненном процессе самоидентификации россиян, а также в поведении китайцев на территории РФ, которые «застевают в России сверх установленного срока и ведут некультурную торговлю». Борьба с этими негативными факторами, по мнению исследователя, нужна обеим сторонам: Китаю следует показывать, что он представляет для нашего государства не угрозу, а величайший исторический шанс, а россияне должны изживать подобные настроения путём «преодоления душевной неуравновешенности, вызываемой развитием и мощью соседних государств» [8, с. 15]

7 сентября 2012 г. председатель КНР Ху Цзиньтао, принявший участие в саммите АТЭС во Владивостоке, выступил с речью на тему «Углубление взаимосвязей и осуществление поступательного развития». Лидер КНР отметил, что необходимо укреплять стратегическое взаимодоверие между странами, усиливать политическую поддержку друг друга для развития политических отношений на более высоком уровне [2]. Нужно поддерживать взаимодействие в таких важных сферах, как инвестиции, высокие технологии и инновации, стратегические проекты; а также увеличивать масштаб и повышать качество торгово-экономического сотрудничества. Заместитель главы Китайского комитета содействия развитию международной торговли Юй Пин отметил, что в выступлении Ху Цзиньтао подчёркивается важность вопроса создания инфраструктуры и формирования транспортно-логистических систем: эти темы крайне злободневны и являются объектом повышенного внимания представителей деловых кругов АТР [2]. Председатель КНР также подробно представил участникам встречи программу экономического развития Китая, тем самым укрепив их веру в перспективы регионального делового взаимодействия.

КИТАЙ И СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, АЗИИ, АФРИКИ

В начале 2011 г. революционная волна захлестнула Тунис, Египет, Йемен, Бахрейн, Сирию. События в регионе стали называться «арабской весной». В сложившейся обстановке Китай всё время был озабочен тем, чтобы в процессе разрешения кризисных ситуаций все заинтересованные стороны в первую очередь старались сохранить мир и стабильность в регионе, а также уважали суверенитет и выбор народов вовлечённых в конфликт стран. Пример такой позиции — голосование за проект резолюции по Сирии, которую активно продвигали в СБ ООН некоторые западные страны. Китай, как известно, трижды проголосовал против. Директор Института исследований международных вопросов КНР Цюй Син

сказал, что перед лицом кризиса Китай не остался сторонним наблюдателем, а активно участвовал в развитии политического процесса [17]. Что касается разговоров об ухудшении отношений Пекина с арабским миром, ситуацию разъясняет опровержение этой информации бывшим послом Лиги арабских государств в КНР Сакитом: «Китай выступает категорически против иностранного вмешательства и поддерживает усилия Кофи Аннана по разрешению сирийского кризиса, он учитывает стремления к миру в арабских странах. А традиционно дружественные двусторонние отношения не могут из-за этого измениться» [17].

В ситуациях, связанных с другими актуальными международными и региональными проблемами, Китай также всегда стремился примирить стороны: например, пытался ускорить шестисторонние переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова, настаивал на мирном разрешении иранской ядерной проблемы, активно участвовал в восстановлении Афганистана. В настоящее время уже 21 тыс. китайских специалистов различного профиля приняли участие в 30 различных миротворческих программах ООН (это наибольшее число участников среди всех стран — постоянных членов СБ ООН). Таким образом, КНР реальными действиями проявляет свою инициативу строить «мир во всём мире».

В мировом сообществе мало стран, подобно Китаю имеющих сухопутную и морскую границу с большим числом соседних государств. В последние годы такие форматы международного взаимодействия, как Шанхайская организация сотрудничества, Китай — АСЕАН, саммит «Китай — Япония — Корея» оказали существенное стимулирующее воздействие на процесс успешного социально-экономического развития каждой из сторон-участниц, став «золотой эпохой» в истории регионального сотрудничества. На фоне значительного увеличения нестабильности и в международной экономике 2011 г. Китай играл активную роль в содействии экономическому росту азиатских стран и осуществлении взаимовыгодного сотрудничества. Как сообщил советник по вопросам экономики министерства торговли Китая Ван Цихуэй, в последнее время отмечается успешное экономическое и торговое взаимодействие между КНР и странами Южной Азии. С 2000 по 2011 г. общий объём внешней торговли Китая и восьми стран Южной Азии достиг 97,4 млрд долл., увеличившись с 5,7 млрд долл. в 16 раз. За первые три квартала 2012 г. объём внешней торговли между КНР и странами Южной Азии составил около 70 млрд долл. [13]. Совместные антитеррористические учения, проводившиеся за 11 лет плодотворной деятельности Шанхайской организации сотрудничества более 10 раз, сыграли важную роль, способствуя укреплению мира и стабильности в регионе.

Летом 2012 г. в Пекине состоялась Пятая министерская конференция в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству, которому исполнилось 12 лет. За это время Форум постоянно развивался как площадка для взаимодействия Китая и африканских стран. Министр иностранных дел и по делам сотрудничества Руанды Луис Мушикивабо счита-

ет, что создание Форума принесло обеим сторонам реальную выгоду, а его механизм стал образцом сотрудничества на основе обоюдного выигрыша [17]. В эти 12 лет также постоянно расширялось содержание китайско-африканского партнёрства. От правительственной помощи до торговли и инвестиций, от культурных обменов до подготовки кадров. Достижение обоюдного выигрыша было ведущим направлением двустороннего сотрудничества и очертило рамки китайско-африканского стратегического взаимодействия нового типа. Дружественные отношения между КНР и Африкой завязались в годы движения за национальное освобождение в африканских странах и прошли испытание временем. По мнению президента ЮАР Джейкоба Зума, практика экономических связей Африки с Европой доказала, что при установлении партнёрства с другими экономическими субъектами надо быть бдительными [17]. Но Африка и Китай поддерживают друг с другом равные отношения, и достигнутые ими соглашения всегда учитывают интересы обеих сторон.

После вспышки экономического кризиса председатель КНР Ху Цзиньтао уже семь раз присутствовал на саммитах «G 20», выдвигал предложения по установлению нового международного финансового порядка, высказывался о защите интересов развивающихся стран. При совместных усилиях Китая, Бразилии, России, Индии и ЮАР роль БРИКС как важного механизма сотрудничества субъектов с формирующимися рынками в возрождении мировой экономики всё возрастает.

НОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ

В работе «Творческое участие: новое направление в китайской дипломатии» проректор Института международных отношений Пекинского университета Ван Ичжоу внёс значительный вклад в развитие концепции «творческого участия» — нового направления в изучении и разработке внешнеполитических стратегий КНР. Профессор Ван Ичжоу называет его путеводной нитью между метафизической теорией и примерами интерпретации политики [27]. В основе «творческого участия» лежит ряд историй успеха дипломатии Пекина в последние годы. Эта концепция берёт начало в традиционной китайской культуре и непрерывности дипломатических традиций Китая и означает отказ от стереотипного мышления и поведения. Она предполагает творческие методы посредничества и альтернативного мышления в условиях дилемм и проблем, с тем чтобы не попасть в ловушку жёстких и упрощённых конфронтационных методов урегулирования споров.

Китайский исследователь полагает, что КНР следует донести до мирового сообщества своё мнение по таким вопросам, как изменение климата, распространение ядерного оружия, борьба с протекционизмом в торговле, инвестиции в слабообразованные регионы и укрепление потенциала международных организаций [28]. Всё больше и больше высокопоставленных

и обычных граждан Китая согласны с тем, что права и обязательства в международных отношениях должны быть взаимными. Сдержанность Пекина и политика неучастия должны быть скорректированы, стране нужно занять более активную и творческую позицию. По мнению автора, Китай должен расширить круг деловых отношений путём налаживания контактов со странами по всему миру. Государство может сделать это благодаря своей экономике, основе как роста глобального влияния Китая, так и его критики другими странами в последние несколько лет. Инвестирование в помощь другим государствам также будет способствовать достижению стратегических целей и может стать важным фактором в расширении влияния КНР [30]. Ван Ичжоу пришёл к следующему выводу: концепция «творческого участия» предполагает, что общее стремление к миру и развитию остаётся неизменным и что тенденция непрерывного роста Китая и увеличение внешней зависимости будут продолжаться. «Творческое участие» подчёркивает лидерство, инициативность и конструктивность в дипломатии КНР. Оно направлено на выполнение внешнеполитических задач путём формирования международных правил и призыва наций признать право Китая отстаивать свои интересы. И, наконец, профессор Ван уверен, что, проводя изменения и повышая свою роль в мировой политике и экономике, обществе и культуре, охране окружающей среды и военной безопасности, Китай станет одной из главных движущих сил крупных международных организаций [27]. В среднесрочной и долгосрочной перспективе, в отсутствие полномасштабной конфронтации между крупными державами, никакая внешняя сила или чрезвычайное положение не смогут помешать значительному международному участию КНР, пока внутренние реформы, развитие и стабильность будут в Китае по-прежнему устойчивыми. В марте 2013 г. Всекитайское собрание народных представителей утвердило новых руководителей: Си Цзиньпин занял пост главы государства, в результате чего власть в Поднебесной на последующее десятилетие перешла к т.н. «пятому поколению» руководителей. Новый председатель коммунистической партии Китая и его команда продолжат формировать концепцию внешнеполитической стратегии и дипломатии КНР, заданную ещё Ху Цзиньтао.

В заключение следует отметить, что политика добрососедства (гармоничные отношения с соседними государствами), экономическая дипломатия и ответственная внешняя политика, пожалуй, дают довольно полное представление о том, что представляет собой новая модель международных отношений КНР. Основные аспекты её таковы: во-первых, формирование благоприятной для китайской модернизации внешней среды и пояса добрососедства; во-вторых, построение отношений как с государствами региона, так и с акторами международных отношений в целом при помощи средств невоенного характера — прежде всего торгово-экономических связей; в-третьих, восприятие внешнеполитических задач как части повестки дня для внутреннего развития.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Лю Чжэньминь. 2012 год — год широких возможностей для китайской дипломатии в отношении соседних стран // Жэньминь жибао онлайн. 2012 г. 9 янв. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7699380.html> (дата обращения: 29.01.2013).
2. АТЭС-2012. Обзор: Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао вызвало восторженные отклики лидеров деловых кругов АТЭС. 09.09.2012 // CHINA.ORG.CN: информ. портал о Китае. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-09/09/content_26472325.htm (дата обращения: 20.01.2013).
3. Бородавкин А. Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5. С. 12—19.
4. Бочарова М. Китайско-японские отношения: провокации продолжатся, но начало войны крайне маловероятно // ВЛАСТЬ: электр. журнал. 2012. 1 окт.
5. Си Цзиньпин. Китай и США плодотворно сотрудничают в содействии решению важных международных и региональных проблем // Жэньминь жибао онлайн. 2012. 14 февр. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7728058.html> (дата обращения: 28.01.2013).
6. Китайские и иностранные специалисты обсудили вопросы трансформации китайской дипломатии // Жэньминь жибао онлайн. 2011. 19 дек. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7680462.html> (дата обращения: 01.02.2013).
7. Лавров: Россия и Китай выступают за многополярную модель международных отношений // RADIOVESTI.RU: информ. портал радио «Вести FM». 2012. 03 июня. URL: <http://radiovesti.ru/articles/2012-06-03/fm/50279> (дата обращения: 21.01.2013).
8. Ларин В.Л. «Горячие точки» российско-китайских отношений в современной китайской исторической и экономической мысли. Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей // Труды института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Сер. Востоковедение. Т. 15 / ответ. ред. Г.П. Белоголазов. Владивосток: Дальнаука, 2011. 184 с.
9. Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность: ежегод. изд.-е. Вып. 16 / ответ. ред. Сафронова Е.И. М.: ИДВ РАН, 2011. 256 с.
10. Лузянин С., Мамонов М. Китай на пути к «сверхдержаве»: сколько осталось пройти? // Обозреватель. 2011. № 4. С. 78—91.
11. Лю Цзянюн. Необходимо придать новую силу китайско-японским отношениям // Жэньминь жибао онлайн. 2011. 31 авг. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7584887.html> (дата обращения: 27.01.2013).
12. Мамонов В.М. Система внешнеполитических приоритетов современного Китая / Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2010. 592 с.
13. Объём внешней торговли между Китаем и странами Южной Азии достиг 70 млрд долл. за 9 месяцев этого года // CRI.CN: инф. портал радио CRI. 2012. 27 ноября. URL: <http://russian.cri.cn/881/2012/11/27/1s449925.htm> (дата обращения: 16.01.2013).
14. Павлов В. Apple отказалась поддержать войну китайцев с ниндзя // RBCDAILY. RU: интернет-издание. 2012 г. 11 июля. URL: <http://www.rbcdaily.ru/world/562949984297180> (дата обращения: 27.01.2013).

15. Помощник главы МИД КНР Лэ Юйчэн: «С начала этого года китайская дипломатия стала более активной» // Жэньминь жибао онлайн. 2012 11 апр. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7783260.html> (дата обращения: 22.01.2013).
16. Семин А. Китайско-японские отношения и политика Китая в отношении Японии в грядущем десятилетии // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 168—173.
17. Специальный репортаж: Китайская дипломатия перед лицом изменений мировой обстановки // Жэньминь жибао онлайн. 2012. 27 авг. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7923972.html> (дата обращения: 13.01.2013).
18. Тренин Д.В. Китайская проблема России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. 57 с.
19. Шансы для углубления китайско-японских отношений // Жэньминь жибао онлайн. 2011. 1 сент. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7586045.html> (дата обращения: 27.01.2013).
20. Ян Цзечи. Новые перспективы взаимоотношений Китая со странами Евразии // Китай. 2013. № 1 (87). С. 2—3.
21. Японские «ястребы» нацелились на Сенкаку // PRAVDA.RU: электр. изд.-е. 2012. 17 дек. URL: <http://www.pravda.ru/world/asia/foreast/17-12-2012/1139029-japan-0/> (дата обращения: 29.01.2013).
22. GaoFei. Discussion papers in diplomacy. The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy. Netherlands: Institute of International Relations «Clingendael», 2010.
23. Van Bergeijk Peter, Melissen Jan. Economischdiplomaten and Diplomatiekeeconomen = Экономдипломаты и дипломатэкономисты. International Spectator, 2010. No. 64 (2) (Februari).
24. Zhang Xinjun. China's «Peaceful Rise», «Harmonious» Foreign Relations and Legal Confrontation. EurasiaReview. URL: <http://www.eurasiareview.com/201006123096/chinas-peaceful-rise-harmonious-foreign-relationsand-legal-confrontation.html> (дата обращения: 15.12.2012).
25. ZhengBijian. China's «Peaceful Rise» to Great-Power Status. Foreign Affairs. 2005, September-October. URL: <http://www.irchina.org/en/news/view.asp?id=397> (дата обращения: 17.12.2012).
26. 2011年中国外交回顾与展望研讨会举行。《人民日报》。(2011年12月19日03版。= Помощник главы МИД КНР: «В 2011 году дипломатические успехи Китая дались нелегко» // Жэньминь жибао. 2011. 19 дек. № 3.
27. 丁吉林, 连希蕊. 王逸舟: “创造性介入”提升中国外交软实力。2012年02月06日。= Дин Цзилинь, Лянь Си Жуй. Ван Ичжоу: «творческое участие» укрепит мягкую силу китайской дипломатии 2012. 06 февр. URL: <http://opinion.hexun.com/2012-02-06/137801808.html> (дата обращения: 29.01.2013).
28. 马鑫, 张萌. 专访北京大学国际关系学院副院长王逸舟 — 中国外交“创造性介入” = Ма Синь, Чжан Мэн. Эксклюзивное интервью с проректором Института международных отношений Пекинского университета Ван Ичжоу: «творческое участие» китайской дипломатии. URL: <http://www.yicai.com/news/2011/12/1312961.html> (дата обращения: 29.01.2013).
29. 十一次驻外世界会召开。胡锦涛, 温家宝讲话。新华。2009年07月20日 = Ху Цзиньтао и Вэньцзябао выступают на 11 совещании послов и дипломатических представителей Китая. Синьхуа. 20.07.2009. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2009—07/20/content_1370171.htm (дата обращения: 15.01.2013).
30. 王逸舟. 创造性介入: 中国外交的短板与解决方案。2011年08月30日。= Ван Ичжоу. Творческое участие: планирование действий китайской дипломатии. 30.08.2011. URL: http://view.news.qq.com/a/20110830/000014_1.htm (дата обращения: 30.01.2013).